

УДК 711.4.01

DOI: 10.31675/1607-1859-2021-23-6-98-116

*О.Г. ЛИТВИНОВА,**Томский государственный архитектурно-строительный университет*

ПРИБРЕЖНАЯ СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ РЕКИ АНГАРЫ В XVII–XXI ВВ. В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ*

Одной из современных фундаментальных градостроительных задач является изучение свойств систем расселения. В отечественной и зарубежной историко-градостроительной науке расселение исследуется согласно иерархии пространственного размещения населенных пунктов. Малые и средние населенные пункты рассматриваются как элементарные низовые единицы в контексте крупных городов, их структура и процессы формирования не исследованы. Соответственно их редко принимают во внимание при разработке стратегических программ развития регионов. В настоящей статье предложен метод градостроительной ретроспективы, который позволил выполнить глубокий и широкомасштабный анализ прибрежной системы расселения р. Ангары с учетом деревень и сел.

Материалы представленного исследования опираются на картографические источники, созданные в структурах государственных учреждений, деятельность которых зависела от статистических данных: Министерство внутренних дел, Министерство земледелия, Министерство путей сообщения. Сравнительный анализ источников позволил смоделировать и выявить систему расселения с учетом малых поселений в прибрежной зоне р. Ангары разных периодов. Значимыми результатами являются разновременные количественные данные малых поселений, т. к. они, как правило, не попадают в круг интересов современных исследователей-градостроителей.

Ключевые слова: история градостроительства; система расселения; Восточная Сибирь; теория архитектуры; стратегическое планирование.

Для цитирования: Литвинова О.Г. Прибрежная система расселения реки Ангары в XVII–XXI вв. в контексте стратегического планирования // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2021. Т. 23. № 6. С. 98–116.

DOI: 10.31675/1607-1859-2021-23-6-98-116

*O.G. LITVINOVA,**Tomsk State University of Architecture and Building*

SETTLEMENT SYSTEM IN THE ANGARA COASTAL AREA IN THE 17th–21st CENTURIES IN TERMS OF STRATEGIC PLANNING

One of the fundamental urban planning tasks is currently a study of the settlement system properties. In Russian and foreign historical and urban planning science, settlement is studied according to the hierarchical location of settlements. Small and medium-sized settlements are considered as elementary lower units of large cities, their structure and formation processes are not studied. Accordingly, they are rarely considered in elaborating strategic programs of the regional development. The paper proposes the urban retrospective method, which provides a deep and large-scale analysis of the settlement system in the coastal area of the Angara River.

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований № 18-012-00464 А «Градостроительная ретроспектива средних и малых населенных пунктов на Обь-Енисейском водном пути», 2018–2020 гг.

Research is based on the cartographic sources developed by governmental institutions whose the activity depends on statistical data. Here belong Ministry of Internal Affairs, Ministry of Agriculture, Ministry of Railways. The comparative analysis of the sources provides modeling and identification of the settlement system with respect to small settlements in the coastal area of the Angara River in different periods. Significant results include the quantitative data on small settlements, since they are not interesting to urban planners of today.

Keywords: settlement; urban planning; historical settlements; Eastern Siberia; the Angara river.

For citation: Litvinova O.G. Pribrezhnaya sistema rasseleniya reki Angary v XVII–XXI vv. v kontekste strategicheskogo planirovaniya [Settlement system in the Angara coastal area in the 17th–21st centuries in terms of strategic planning]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2021. V. 23. No. 6. Pp. 98–116. DOI: 10.31675/1607-1859-2021-23-6-98-116

Введение

Стратегическое планирование – это один из основных методов, на который опирается современная градостроительная наука. Особенность этого подхода, в рамках перспективного развития городских структур, заключается в применении его на базе уже существующего поселения или в результате организации ресурсодобывающего либо перерабатывающего предприятия. Поставив «фактический диагноз» населённому пункту (иногда это бывают отдельные области и регионы), участники стратегического планирования разрабатывают сценарии будущего, взвешивая и анализируя перспективы. Но на разных стадиях градостроительной деятельности с населённым пунктом происходят разнообразные метаморфозы, при этом, как правило, в результате ранее реализованных стратегий. Бессмысленно планировать потенциал региона, не понимая причин пройденных циклов градостроительного развития, этапов его экономических и территориально-административных преобразований, не учитывая социокультурную эволюцию его населения.

Системы расселения Сибири наглядно демонстрируют, что административно-территориальное деление представляет собой механически нанесенную сетку границ, которую можно изменять, никак не влияя на ее суть. Рисунок сибирской сети населённых пунктов возник и развивался на законах взаимодействия человека и природы, не обращая особого внимания на картографические приемы деления. Но при детальном ретроспективном рассмотрении наглядно выступают процессы уникальных коренных преобразований, которые проводились в рамках государственных программ. Объективная оценка потенциала поселения, без повторения прошлых ошибок, возможна только при выявлении результатов таких мероприятий. Поэтому прежде чем выстраивать сценарии будущих градостроительных преобразований, следует более детально, методом градостроительной ретроспективы, рассматривать особенности той системы расселения, в структуре которой находится предмет стратегического планирования. Наиболее интересным примером градостроительных преобразований в Сибири является Ангарская прибрежная система расселения¹.

¹ Под прибрежной системой расселения подразумевается функционально взаимосвязанная сеть населённых пунктов, которая сформировалась на рубеже XVII–XVIII вв. вдоль Обь-Енисейского

Представленное в настоящей работе исследование находится в сфере стратегической цели – создание устойчивой градостроительной и экономической среды с равными возможностями для жителей Сибирского региона. Реализация такой цели возможна, но только при преодолении дисперсной формы расселения. Причиной дисперсности традиционно называют холодный климат и отсутствие транспортных сообщений. Однако это не так! Такие явления, как климат и дорожная инфраструктура, точнее ее состояние, являются тем самым «фактическим диагнозом» и не имеют ничего общего с понятием «причина».

Анализ рисунка расселения относительно климатических изотерм показывает, что дисперсная форма развивается в зонах с низкими летними температурами: от +18 и ниже. Причиной этого является невозможность вызревания кормовых культур за короткий летний сезон. Поэтому население преимущественно ведет промысловые виды деятельности, при которых компактность расположения населенных пунктов не требуется. Охотничьи и рыбные угодья равномерно распределяются среди жителей, а сам характер этой деятельности способствует полуоседлому образу жизни: летом – в городе, зимой – на промыслах. Компактность не требуется и при добыче полезных ископаемых.

Отсутствие транспортных сообщений также не является причиной дисперсности систем расселения, поскольку транспортное сообщение подразумевает наличие какой-либо селитебной зоны. Здесь можно привести массу примеров, таких, например, как сеть лесных просек, проложенных в зонах вырубki лесных участков. Как только участок выбран, дорога перестает существовать, ею никто не пользуется. Прекрасным примером служит заброшенная сеть проселочных дорог вдоль р. Ангары, которая не попала в зону затопления, но при этом лишилась своих основных пунктов назначения.

Материалы ретроспективного анализа прибрежной системы расселения р. Ангары достаточно наглядно демонстрируют зависимость дисперсной формы расселения не только от климатических условий, но в первую очередь от градостроительной политики государства в целом.

Материалы исследования

Закрепление русских поселений в прибрежной полосе р. Ангары произошло в конце XVII в. Большая часть рукописных источников содержит информацию, дающую общее описание их географического места расположения без конкретных топографических привязок. Путевые описания Г.Ф. Миллера XVIII в. представляют наиболее комплексный объем знаний о расположении и составе русских селений по всей Сибири [1]. В его записках о р. Ангаре сеть населенных пунктов представлена только частично, по описаниям местных жителей, т. к. сам он путешествовал по р. Енисею. Но при сопоставлении этих данных с картами из Чертежной книги Сибири, а также Хорографической книги Сибири С.У. Ремезова мы видим, что Г.Ф. Миллер пользовался достоверными сведениями, создавая описание Нижнего Приангарья.

Карты С.У. Ремезова являются наиболее ценным материалом в вопросах изучения эволюции системы расселения на р. Ангаре [2, 3]. Все населенные

водного пути от г. Тюмени до г. Кяхты. Выделение на территории Сибири отдельных систем расселения по бассейнам рек обусловлено принципиальным отличием прибрежного ландшафта.

пункты Ремезов разделил на три основные группы: города (т. е. грады), остроги и другие мелкие поселения, в которые входили слободы, деревни, заимки и монастыри. Города и остроги изображены в достаточно достоверном виде, показаны крепостные башни, церкви, дома. Малые поселения обозначены символическими домиками, а кочевья – палатками. Поскольку С.У. Ремезов пользовался разновременными данными, то в условных обозначениях нескольких острогов и городов есть небольшие расхождения от реальных хронологических рамок [4].

В конце XVII в. на р. Ангаре картограф зафиксировал главный город Иркутск, сеть острогов: Рыбинский, Братский, Яндинский, Балаганский, Индинский, Кудинский. Что касается более мелких населенных пунктов, то на Ангаре было организовано 7 средних поселений, к ним относились 4 монастыря (2 – в верхнем течении реки, 1 – в среднем и 1 – в нижнем) и 3 слободы. Деревни были основной единицей в сети расселения, всего их было 58, тунгусских и бурятских стойбищ – 29, одна заимка и часовня – в районе Кежемского монастыря, и еще одна часовня – в истоке р. Ангары. Всего к концу XVII в. в прибрежной полосе Ангары сеть русских поселений включала 104 единицы расселения, которые сформировали 29 компактных групп (рис. 1). Эти группы образовывались преимущественно в иерархической структуре на локальных участках, пригодных для земледелия. Населённые пункты организовывались на расстоянии от 4 до 8 км, а максимально удаленные друг от друга – на расстоянии 16–18 км. На основании полученных сведений была построена модель системы расселения XVII в., которая позволила исследовать радиусы доступности населенных пунктов внутри компактных групп.

Взаимосвязи были выявлены исходя из наличия межселенческих дорог, ареала расположения деревень, заимок в радиусе территориальной доступности, который основывался на существовавших тогда средствах передвижения. При этом визуальный анализ сети показал, что поселения в бассейнах рек располагались, как правило, локально и существовали во взаимосвязи с малыми центрами притяжения в виде острогов (рис. 2).

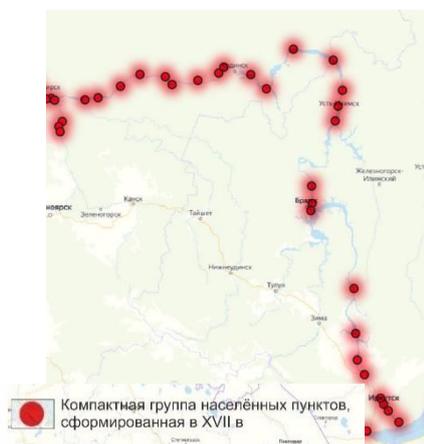

Рис. 1. Схема пространственного распределения групп населённых пунктов в прибрежной полосе р. Ангары. XVII в. Автор О.Г. Литвинова

Рис. 2. Схема расположения центральных мест притяжения XVII в. (города, остроги). Автор О.Г. Литвинова

Одиноким деревень и заимок на картах было обнаружено крайне мало, все русские поселения имели «соседа» или были расположены в структуре стойбищ коренных жителей. Подобная структура «соседства» была выявлена в Обь-Иртышской прибрежной системе расселения [5, 6].

Расположение выявленных групп поселений в русле р. Ангары первоначально было неоднородным. В нижнем течении они располагались более компактно, с центрами притяжения в районе Рыбинского и Кежемского острогов (рис. 3). В верховье центром притяжения был г. Иркутск (рис. 4). На средней Ангаре поселения располагались дисперсно, вокруг Братского острога, сеть мелких деревень обслуживала торговые караваны, шедшие через знаменитые пороги и шиверы (рис. 5).

Рис. 3. Расположение поселений в русле р. Ангары, в районе Рыбинского острога. XVII в. Автор О.Г. Литвинова

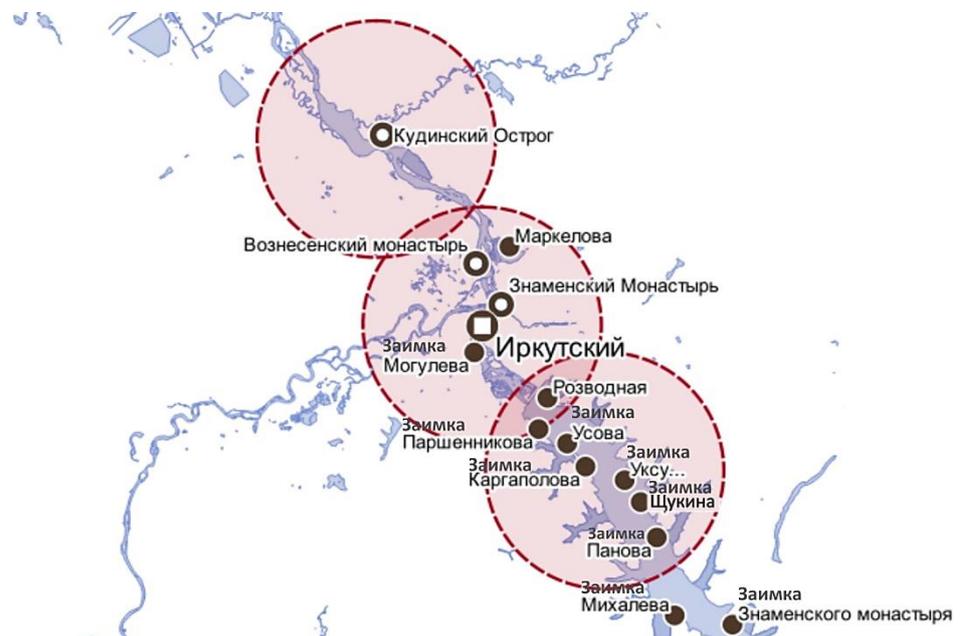

Рис. 4. Расположение поселений в русле р. Ангары, в районе г. Иркутска. XVII в. Автор О.Г. Литвинова

Рис. 5. Расположение поселений в русле р. Ангары, в районе Братского острога. XVII в.
Автор О.Г. Литвинова

Таким образом, один из первых картографических источников Сибири показал нам не только местоположение отдельных населенных пунктов, но и природные ресурсы, которые являлись основным мотивом при организации первой русской системы расселения.

Классификация поселений XVII в. на р. Ангаре по картам С.У. Ремезова и данным Г.Ф. Миллера включала следующие виды: град, городище, острог, монастырь, погост, слобода, село, деревня, административная деревня, заимка, церковная заимка, юрты. В целом классификация была представлена по формам расселения, т. е. по 12 функциональным признакам, а не по той классической типологии, которую мы увидим на картах конца XVIII в., ориентированных на численность населения и административный статус.

Крупномасштабные административно-территориальные изменения в статусе и границах российских губерний середины XVIII в. (губернская реформа Екатерины II) в Сибири стали заметны только в начале XIX в. Благодаря этой задержке сегодня мы имеем ценнейший картографический материал для изучения системы расселения Восточной Сибири XVIII в. по картам генерального межевания. В этот период схема расположения центральных мест притяжения (городов, острогов, крепостей) изменилась в сторону их численного увеличения (рис. 6, 7). Все бывшие остроги и города сохранили свой статус и зоны влияния, но часть из них в конце XVIII в. была выделена в губернские, уездные и заштатные города. В XVIII в. система поселений дополнилась новыми группами деревень и сел, преимущественно на свободных территориях, в русле р. Ангары (рис. 8). Радиусы взаимосвязей, иерархия новых селений, несмотря на разнообразие ландшафтов, были идентичны группам, образованным в XVII в. Дисперсная форма расселения в Восточной Сибири начала приобретать черты компактной. В прибрежной полосе общее количество населенных пунктов увеличилось значительно.

Рис. 6. Схема расположения центральных мест притяжения XVII в. (города, остроги). Автор О.Г. Литвинова

Рис. 7. Схема расположения центральных мест притяжения XVIII в. (города, остроги, крепости). Автор О.Г. Литвинова

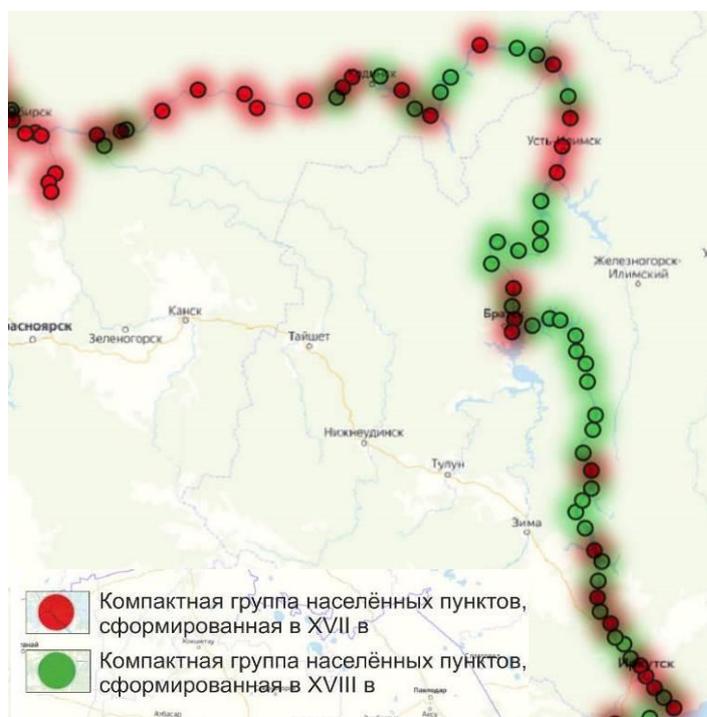

Рис. 8. Схема пространственного распределения групп населённых пунктов в прибрежной полосе р. Ангары. Автор О.Г. Литвинова

Природный ландшафт определил рисунок новой сети населенных пунктов в XVIII в. Пойменные террасы р. Ангары и её притоков в высоту составляют от 5 до 8 м. Именно в этих высотах сформированы почвы, пригодные для земледелия, а значит, и для жизнедеятельности человека.

В нижнем течении поселения расположились в самой пойме реки, на узких каменистых уступах с достаточно выразительным рельефом. В среднем течении новое поселение освоило уникальный речной ландшафт, который включал большое количество выступающих скульптурных островов, по ширине они равнялись и даже превышали само русло реки. Новые поселения в XVIII в., так же как в XVII в., организовывались вблизи наиболее доступных природных ресурсов: охотничьих угодий, богатых рыбных промыслов, пастбищ, земель, пригодных для земледелия и добычи природных ископаемых.

В целом прибрежная система расселения развивалась двумя путями. Первый путь – это уплотнение компактных групп, сформировавшихся в XVII в., а второй – это создание новых селитебных участков. Значительная часть новых населенных пунктов была построена в русле р. Ангары, но из этого числа выделяются деревни, расположенные на островах в среднем течении, от Братского до Индинского острога (рис. 9, 10).

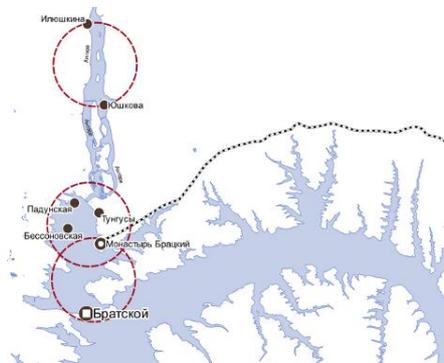

Рис. 9. Схема расположения населенных пунктов вокруг Братского острога в XVII в. Автор О.Г. Литвинова

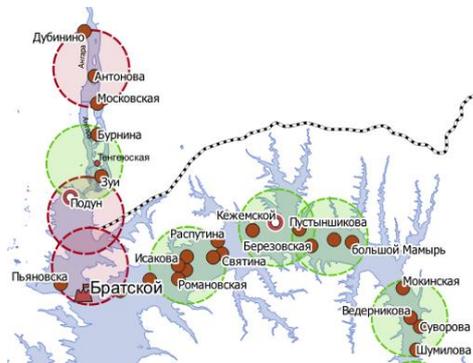

Рис. 10. Схема расположения населенных пунктов вокруг Братского острога в XVIII в. Автор О.Г. Литвинова

Классификация поселений р. Ангары к концу XVIII в. несколько отличается от типологического набора поселений Тобольской и Томской губерний именно по причине того, что реформа только началась, поэтому здесь перемешалась функционально-иерархическая классификация с нормированной типологией. В общий перечень типологии входили: губернские города, уездные города, заштатные города, города-заводы, остроги (как опорные пункты), крепости, монастыри, слободы, села, административные села, деревни, заимки, рабочие заимки, зимовья, станции, юрты, улусы. Деревня, как самый многочисленный вид населенного пункта, оставалась без градаций и нормирования.

Восемнадцать типов поселений против двенадцати функциональных форм XVII в. демонстрируют расширение сфер жизнедеятельности населения Сибирского региона, а также переход от функциональной к нормированной типологии.

Экономический потенциал Восточной Сибири в XVIII в. значительно возрос во многом благодаря развитию аграрной и горнодобывающей отрасли, это привело к активизации речных транспортных сообщений. Сибирский

тракт на тот момент эксплуатировался в основном в зимнее время, т. к. в летний сезон его содержание осложнялось распутицами и отсутствием рабочей силы для его ремонта [7].

Ангарская система расселения в численном отношении выросла в два раза. Всего к началу XIX в. здесь сформировалась 241 единица расселения, из них: 1 город, 3 острога, 4 крепости, 18 сёл, погостов, монастырей, слобод, 185 деревень, 20 заимок и 10 станций, организованных на Сибирском тракте в прибрежной полосе реки.

Губернская реформа Екатерины II реализовывалась на основании опыта центральных губерний. Она не предполагала организации новых селитебных зон, сеть населённых пунктов должна была преобразоваться согласно направлению экономического развития государства. Определяющее значение в создании иерархии населённых пунктов имели личные качества и амбиции наместников, на которых лежала ответственность по преобразованию систем расселения. Вероятно, по этой причине решения, принятые относительно статусов населённых пунктов в Сибири, не принесли должного эффекта [8].

Результаты предпринятых действий по-прежнему явно выступают при анализе планов городов, они сохранились в виде главных принципов проектирования, заложенных 200 лет назад. Предполагался отказ от функциональной структуры поселений, чтобы добиться формирования доступной социально-бытовой среды. Были разработаны подходы для проектирования сети улиц и благоустройства населённых мест таким образом, чтобы снизить уровень преступности, обезопасить от пожаров и наводнений, обеспечить санитарно-гигиенические условия для предотвращения эпидемий оспы и холеры. Впервые были разработаны перечни обязательной инфраструктуры в зависимости от административно-территориального статуса поселения. Совершенно очевидно, что в основе современного облика населённых пунктов и их градации лежит реформа Екатерины II. Однако результат от территориального преобразования относительно всей системы расселения Обь-Енисейского водного пути наглядно демонстрирует ее некорректность в той части, каким образом определялась дифференциация городских поселений. Механичность подхода заключалась в нормировании населённых пунктов по численности жителей, без анализа общей «людности» и пространственного распределения населения по всей территории. Рыбинский, Богучанский и Чадобский остроги, которые являлись малыми функциональными центрами для ангарских поселений, были упразднены до статуса сёл, как и большинство центральных мест притяжения, где наблюдалась естественная дисперсность, свойственная промысловым видам деятельности населения.

Еще одним недостатком реформы являлось представление о том, что в деревнях и малых селах нет необходимости создавать социально-бытовую инфраструктуру. В результате финансирование на образование и медицину стало концентрироваться в городах и крупных селах, что развивало значительный контраст по условиям жизни.

Практически одновременно с началом реализации губернских реформ в Сибири начался целый век переселенческих «кампаний» (в наше время этот процесс назвали бы государственной целевой программой). Результаты каж-

дой реализованной «кампании» следует изучать отдельно, поскольку организационные решения принципиально отличались и зависели от личных качеств тех государственных деятелей, которые являлись их авторами.

В итоге прибрежная система поселений на Нижней Ангаре вступила в этап стагнации, т. к. социально-бытовая и административная инфраструктура отсутствовала на расстоянии от г. Енисейска до г. Балаганска, а это более тысячи километров. Территориальное расширение сети населенных пунктов остановилось, новые поселения создавались, но за счёт уплотнения и слияния существовавших ранее. В результате в первой половине XIX в. на р. Ангаре было упразднено 6 острогов – малых центральных мест притяжения населения (рис. 11, 12). Именно по этой причине в первой половине XIX в. в Восточной Сибири появились первые признаки урбанизации, а сеть поселений стала приобретать более компактный рисунок в верхней части р. Ангары. В середине XIX в. увеличение золотодобычи в Восточной Сибири активизировало внутреннюю миграцию населения между губерниями и, как следствие, перераспределило население относительно природных ресурсов региона. Основная часть ссыльных, назначенных на поселение в трудно осваиваемые районы Кетского водораздела, переселялась на заработки в Восточную Сибирь [6].

Рис. 11. Схема расположения центральных мест притяжения XVIII в. (города, остроги, крепости). Автор О.Г. Литвинова

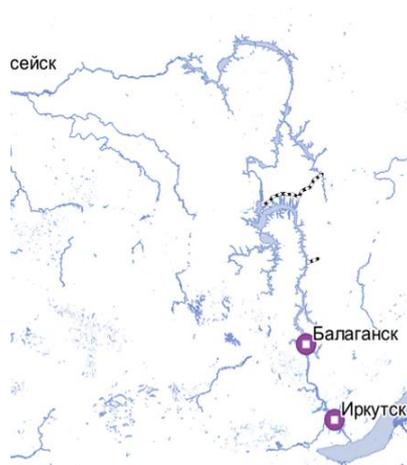

Рис. 12. Схема расположения центральных мест притяжения XIX в. (города). Автор О.Г. Литвинова

Согласно правительственным планам, аграрная реформа к началу XX в. должна была уплотнить систему расселения Сибири, в том числе и на р. Ангаре. Переселенческие участки были сформированы на трассе водного пути именно в тех местах, где к концу XIX в. располагались незаселенные земли. Однако к 1907 г. местная администрация не смогла реализовать требуемое размежевание земель. В связи с этим большое количество прибывших переселенцев предпочло селиться в более пригодных для земледелия районах Алтайского и Минусинского края [9]. Не менее важен тот факт, что прибывших переселенцев стали подселять к старожилам, урезая имеющиеся земельные наделы.

В прибрежной зоне Енисея и Ангары, где массивы каменистых холмов чередуются с низинными болотами, удобных для земледелия и скотоводства земель было немного. Свободных плодородных почв в низовьях р. Ангары практически не осталось. По этой причине выделенные переселенческие участки с неудобными землями остались невостребованными, а при подселении новых жителей к старожилам возникала серьёзная конфронтация. Крестьянские общины отказывались согласовывать межевые планы. Аграрная реформа, несомненно, увеличила общую численность населения Сибири, но существенно не повлияла на развитие системы расселения вдоль р. Ангары (рис. 13).

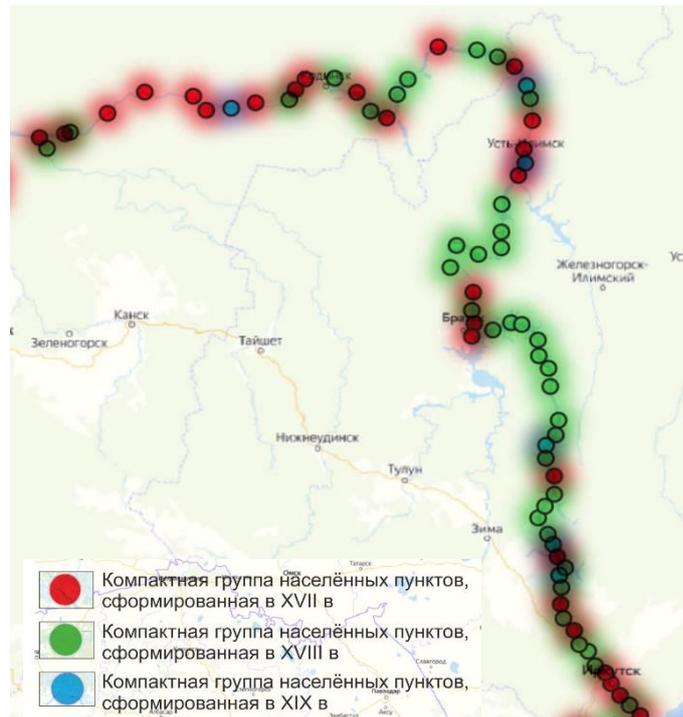

Рис. 13. Схема пространственного распределения групп населённых пунктов в прибрежной полосе р. Ангары. Автор О.Г. Литвинова

В конце XIX в. правительство осознавало, что экономическое развитие Сибири, помимо увеличения числа ее жителей, зависит и от транспортного сообщения между регионами. Поэтому в 1882 г. было принято решение о создании единой судоходной речной системы, которая должна была стать связующим звеном между Северным морским путем и будущей Транссибирской железнодорожной магистралью. Экономика речных систем расселения должна была усилиться после строительства Обь-Енисейского канала. Новый торговый путь должен был изменить хозяйственный вид деятельности местного населения в сторону его обслуживания. Однако сокращение финансирования на содержание и техническое развитие гидротехнических сооружений не позволило в начале XX в. запустить запланированные торговые транзиты. Та же

ситуация была и на р. Ангаре, улучшение ее судоходных условий было полностью остановлено из-за Первой мировой войны [10].

В XIX в. на прибрежных территориях р. Ангары сформировалось всего 5 новых компактных групп поселений (рис. 13). Территориально они возникли вблизи центральных мест притяжения и имели ту же структуру с радиусами взаимодействия, которые были выявлены на основе схем расселения XVII–XVIII вв. Очевидно, что форма размещения и сама структура компактных групп как явление определялись особенностью многообразия видов деятельности, зависимых от сибирского климата в целом, ландшафта речных бассейнов, а также от национальных традиций.

По результатам составления схемы сети поселений XIX в. в прибрежной зоне р. Ангары было выявлено 230 населенных пунктов: 2 города, 28 сел, слобод и монастырей, 196 деревень (в это число вошли улусы осевших бурят), 4 выселок в районе г. Балаганска (рис. 14).

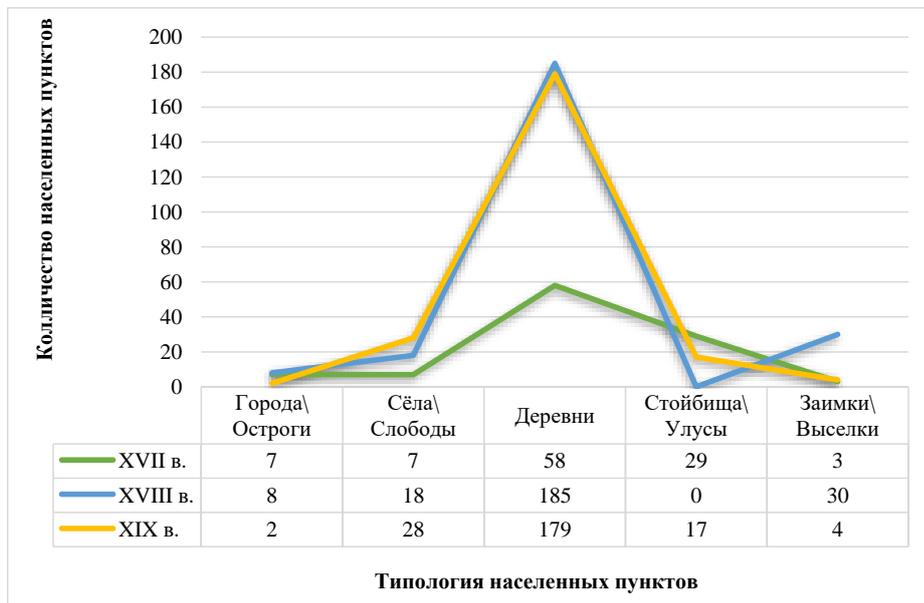

Рис. 14. Сводный график количественного распределения населенных пунктов относительно их типологии в период с конца XVII до конца XIX в.

За столетний период Ангарская система расселения утратила 11 населенных пунктов, при этом количество населения возросло. Типологический ряд сократился до 8 типов, в этот перечень были включены: губернский город Иркутск, уездный город Балаганск, монастыри, слободы, села, волостные села, деревни, улусы. Самой распространенной единицей в сети населенных пунктов по-прежнему являлась деревня. В верховьях р. Ангары бурятское население сформировало сеть оседлых улусов, за счет чего общее количество поселений коренных жителей увеличилось.

В XIX в. на территориях Верхнего, Среднего и Нижнего Приангарья система расселения развивалась неоднородно. Население перераспределялось

относительно центральных мест, концентрируясь в Иркутске и Балаганске, обладавших статусами городов, а также в селах, где частично стала создаваться социально-бытовая инфраструктура. Ретроспективный анализ тепловых карт по концентрации населенных пунктов наглядно демонстрирует влияние центров притяжения населения в виде городов (рис. 15, 16). Но при этом внутри расселенческих групп преобладали процессы перераспределения земельных ресурсов. Совсем мелкие деревни, расположенные по соседству, объединялись в более крупные, заимки формировались в деревни, а села расширялись за счет развития ремесленных видов деятельности либо строительства небольших заводов. Увеличение численности населения не оказало существенного влияния на создание новых селитебных зон, что свидетельствует о несовершенстве нормативного подхода к вопросам развития систем расселения Сибирского региона.

Рис. 15. Теплокарта концентрации населенных пунктов вокруг центров притяжения в XVIII в. Автор О.Г. Литвинова

Рис. 16. Теплокарта концентрации населенных пунктов вокруг центров притяжения в XIX в. Автор О.Г. Литвинова

Сравнение схем расселения трех веков наглядно демонстрирует неоднородность процессов изменения рисунка сети населенных пунктов. Активность в перераспределении ресурсов, прирост населения, увеличение числа жителей, создание новых селитебных зон происходили преимущественно в южных широтах водного пути. Но и в северных широтах сеть населенных пунктов существовала достаточно устойчиво, она имела иную форму и качества, но жила и развивалась в соответствии с природно-климатическими особенностями. Напомним, что нормированный подход губернской реформы XVIII в. являлся административно-управленческим решением, которое базировалось на уже сложившейся сети расселения. Этот подход был применен для всей территории Сибири без учета региональных, ландшафтных и климатических особенностей.

Анализ современного состояния населенных пунктов, проведенный во время полевых исследований, позволил зафиксировать все последующие хронологические этапы преобразования малых и средних поселений вдоль р. Ангары.

Главным изменением в первой половине XX в. было само отношение к деревне и селу как к важному элементу экономики государства. Причиной

послужила ситуация, когда сеть малых населенных пунктов (сегодня это «низкая единица расселения») перестала функционировать – это был период Гражданской войны. Именно с крахом царской власти и объявлением повсеместных свобод среди сельского населения началась массовая миграция в города. Этот процесс привел к стремительному снижению посевных площадей зерновых и кормовых культур, что практически уничтожило животноводство. В двадцатых годах с исчезновением кормов, мясной продукции и хлеба в стране начался голод. Молодой советской власти пришлось «кнутом» и исключительно жестокими мерами возвращать крестьянина «на землю» для того, чтобы предоставить пищевой промышленности первичное сырье [11].

История градостроительного развития малых поселений в XX в. связана с экономической историей Сибири. В довоенные годы в деревнях были организованы колхозы, достаточно примитивные хозяйства, позволявшие в равных долях обеспечивать население. Для этого нововведения потребовались дополнительные постройки, с совершенно новой типологией. Разумным решением было ввести разные виды коллективных хозяйств, которые соответствовали территориальным ресурсам, где размещались поселения. Поселения в северных широтах сформировали охотничьи и лесозаготавливающие колхозы, в южных широтах – земледельческие и животноводческие. Одновременно с преодолением экономического кризиса в малых и средних поселениях была организована минимальная социально-бытовая инфраструктура. Такой подход качественно изменил систему расселения. Сеть мелких поселений была включена в экономику через производственные тресты. Предприятия были обязаны самостоятельно вести капитальное строительство жилья и общественных зданий, выделяя часть средств из своих доходов. Постепенно устройство инфраструктуры остановило массовые потоки миграции, в результате чего начали формироваться новые малые центры притяжения [12].

Ангарская система расселения в первой половине XX в. дополнилась новыми посёлками, в районе нижнего Приангарья. Это были специальные (трудо-вые) поселения ГУЛАГа. Анализ их планировки и застройки показал, что на разных этапах развития архитектурного проектирования и градостроительства были приняты своеобразные решения. Например, в поселениях, датируемых по своему возникновению до середины XX в., продемонстрировано стремление минимизировать площадь селитебной зоны, а инфраструктуру создать более компактную. Большое значение имели предприятия лесозаготовительной и лесоперерабатывающей отраслей, они оказывали влияние не только на экономику поселения, но и на планировочную структуру улиц. Функциональные модели этих маленьких поселений демонстрируют теснейшую связь между экономикой и градостроительством и то, насколько неразрывны процессы их взаимодействия.

Среднее и Нижнее Приангарье необходимо рассматривать в совокупности с историей строительства крупнейшего в России каскада ГЭС. В конце 1940-х гг. было принято решение развивать на территории Восточной Сибири энергоёмкую промышленность, химическую, алюминиевую, горнорудную.

Комплекс гидроэлектростанций изначально предполагал всего 7 ступеней и водохранилищ. В настоящее время в эксплуатацию введены 4. Проектированием гидроэлектростанций занимался институт «Гидропроект». Реализацией

строительства занимались специально созданные строительные управления, они же отвечали за подготовку ложа водохранилищ и переселение жителей.

Утрата исторической системы поселений проходила в соответствии с этапами строительства и ввода в эксплуатацию ступеней гидроэлектромеханического комплекса. В качестве компенсации при организации водохранилищ были возведены новые поселки. Жителям деревень, попадавших в зону затопления, предлагалось несколько вариантов: переселение в город с получением квартиры, переселение в заранее построенные новые поселки, подселение в населенные пункты, не попавшие в зону затопления. Жителей из мелких деревень объединяли в новые, более укрупненные поселения.

Все населенные пункты, построенные в результате грандиозного проекта Ангарского каскада, представляют небольшие компактные поселки с изначально качественно разработанной функциональной моделью и удобной планировочной структурой.

Ландшафтная основа выбрана на равнинной местности, без резких перепадов высотных отметок. Во всех поселениях присутствует бытовая инженерная инфраструктура. Социальная сфера полностью обеспечивала потребности населения. Но, несмотря на все удобства, они явно контрастируют на фоне исторических поселений. Здесь отсутствуют градостроительные доминанты, разнообразие в художественных формах застройки, что создаёт впечатление однообразия, которое сами жители активно подчеркивают. При интервьюировании жители всегда делали акцент на том, откуда они родом, и постоянно упоминали те места. Очевидно, что за последние 50 лет люди до сих пор не могут назвать эти поселки своим родным домом. Хотя, казалось бы, переехали они всего лишь за 5–6 км от своего места рождения.

В конце XX в. Ангарская прибрежная система расселения насчитывала 172 населённых пункта (рис. 17, 18). Из них 100 возвели в XX в.: 16 – в низовье Ангары; 94 поселения построили в качестве компенсации. Затоплено было 200 исторических поселений, в это число вошло 176 деревень, 23 села и город, включая населенные пункты в районе Богучанской ГЭС, они исчезли в конце XX в. Всего в начале XXI в. в прибрежной полосе Ангары размещено 172 поселения: 7 городов, 33 села, 35 деревень, 84 поселка и 13 заимок.

Деревни и поселки по-прежнему являются преобладающей единицей расселения в Сибири. Их процентное соотношение стабильно относительно других типов поселений. Но стоит обратить внимание на то, что средние по величине населенные пункты, такие как села, неизменно растут в количественном отношении, тогда как деревни стабильно уменьшаются в своем числе, а типология города в каждом столетии зависит от личных представлений реформаторов. Таким образом, в структуре Ангарской системы устойчивое развитие в настоящее время демонстрируют только села, которые потенциально могут стать малыми центрами притяжения (рис. 19).

На рубеже XX–XXI вв. Ангарский бассейн развивается по урбанистическим закономерностям. Территориальные масштабы с низкой плотностью населения, даже при оптимистичных прогнозах, не позволят создать полноценную структуру центральных мест или агломераций, если не учесть тот факт, что прибрежная система расселения р. Ангары теперь разделена на са-

мостоятельные ландшафтные районы, в которых необходимо восстанавливать или создавать заново расселенческую структуру.

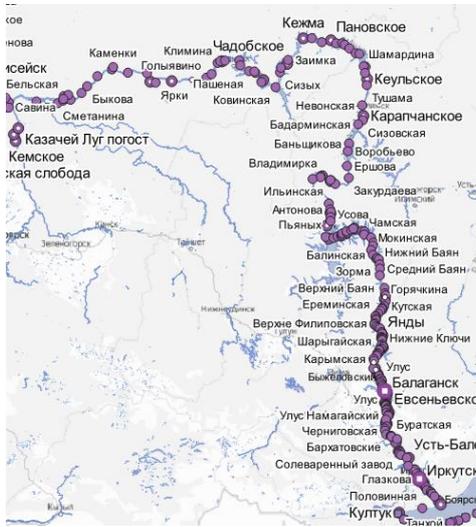

Рис. 17. Реконструированная схема расположения населенных пунктов в прибрежной полосе Ангары в XIX в. Автор О.Г. Литвинова

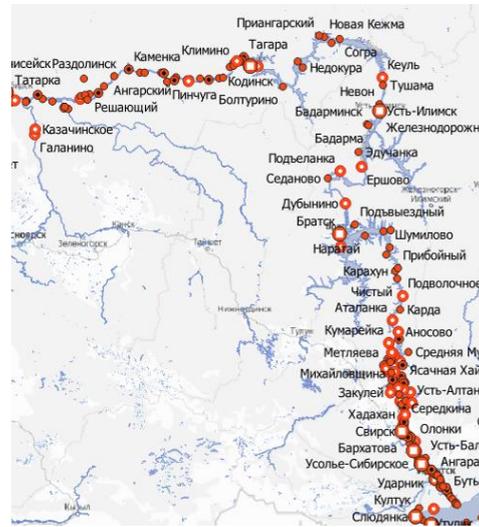

Рис. 18. Реконструированная схема расположения населенных пунктов в прибрежной полосе Ангары в XX в. Автор О.Г. Литвинова

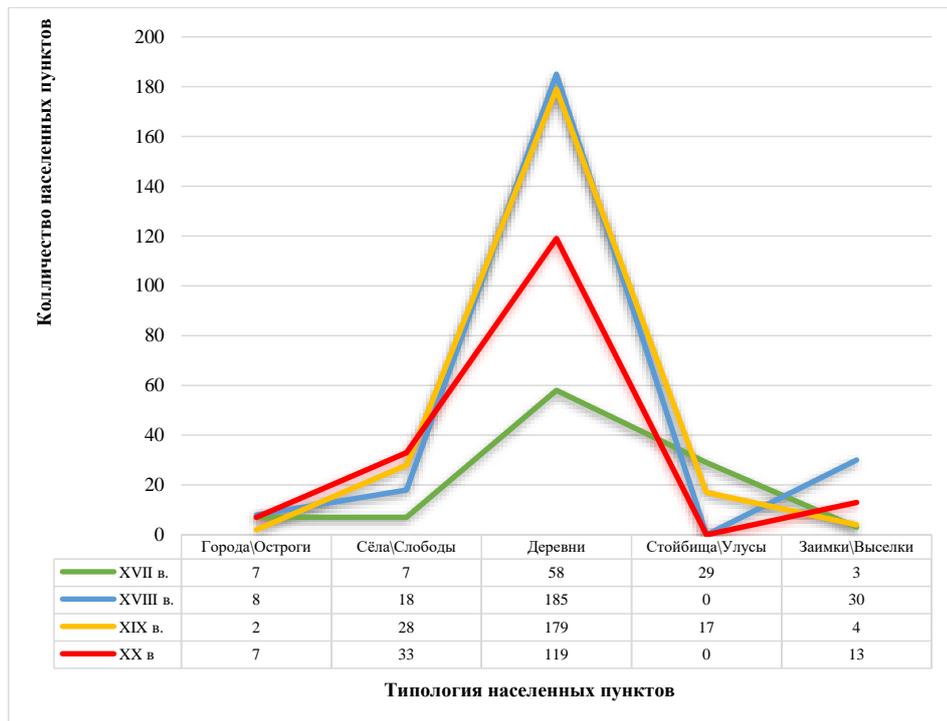

Рис. 19. Сводный график количественного распределения населенных пунктов относительно их типологии в период с конца XVII до начала XXI в.

Согласно современным представлениям о том, как создавать новую систему расселения, возможны два варианта. Первый – это стратегия агломерации, и тогда развитие идет по пути экономического уплотнения существующих поселений. Второй – это строительство новых городов. Практика XX в. в прибрежной зоне р. Ангары показала, что возведение отдельных единиц расселения, без учета их взаимосвязей и иерархии, не дает полной гарантии, что появится устойчивая система поселений. Необходимо учесть традиционный способ ее формирования, ландшафтные и социокультурные особенности региона. Для Сибири характерно расселение компактными группами, которые включают как совсем небольшие поселения, так и более крупные, т. е. по принципу «соседства» и иерархии. Строительство нового отдельного города может быть сопряжено с крупными инфраструктурными рисками. Целесообразнее организовывать традиционную компактную группу, которая в дальнейшем, при благоприятных факторах, сможет развиваться в агломерацию. Такой подход может стать удобным для дальнейшего устойчивого развития, поскольку только история места может сформировать преемственность, которая является залогом сохранения населения.

Таким образом, градостроительная ретроспектива позволила выявить причины существующей дисперсности в системе расселения на р. Ангаре, которая возникла на основе масштабных территориальных преобразований, имевших административные свойства. Стратегическое планирование в виде губернской реформы во второй половине XVIII в. привело к процессам урбанизации. Также она спровоцировала разницу в условиях жизни между малыми поселениями и городами, определила социокультурный контраст. В первой половине XX в. стратегия развития социально-бытовой, а также производственной инфраструктуры в малых поселениях остановила массовый переезд сельского населения в города, что поспособствовало выходу из стадии стагнации. Но во второй половине XX в., в рамках проекта строительства каскадов гидроэлектростанций, вопросы сохранения целостности системы расселения не рассматривались. Основной задачей являлась компенсация ущерба. Стратегическое планирование в данном случае опиралось на «фактический диагноз», не учитывая особенности расселения.

Таким образом, метод градостроительной ретроспективы позволил выявить важность наличия центральных мест притяжения с развитой социально-бытовой инфраструктурой, а также радиусов их взаимосвязей в структуре системы расселения. Современному обществу необходимо осознать, что административные решения способны регулировать расселение путем ликвидации или создания центральных мест притяжения, придавая системе дисперсную или компактную форму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Элерт А.Х.* Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера // Сибирский хронограф. 1996. 310 с.
2. *Ремезов С.У.* Чертежная книга Сибири, составленная Тобольским сыном боярским Ремезовым в 1701 году Приложение. I. Текст. II. Указатель. – 1882.; Ремезов С.У. Служебная чертежная книга. Тобольск : Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска. 2006. Т. 1. С. 2.

3. Ремезов С.У. Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова. Тобольск : Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2011. 696 с.; Ремезов С.У. Приложение к чертежной книге Сибири. Санкт-Петербург : Типография (бывшая) А.М. Котомина, 1882. 60 с.
4. Серебрянников И.И. Иркутская губерния в изображении «Чертежной книги Сибири» Семена Ремезова. Иркутск : Эл.-тип. «Т-ва М. П. Окунев и К», 1913. 22 с.
5. Литвинова О.Г. Формирование антропогенного ландшафта в прибрежной зоне Обь-Енисейского водного пути XVIII–XIX вв. (Обской бассейн) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 5. С. 53–61. DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-5-53-61
6. Litvinova O. Retrospective of Settlement Scheme Formation in Coastal Zone of Ob-Yenisei Waterway in 18th and 19th Centuries // The 2nd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (АНТИ 2020). 2020. DOI: 10.2991/ASSEHR.K.200923.062
7. Литвинова О.Г. Ретроспектива формирования Обь-Енисейского водного пути // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий : сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, посвященной 415-летию города Томска, Томск, 31 октября 2019 года. Томск : [Б. и.], 2019. С. 105–112.
8. Белов А.В. Реформа города Екатерины II: замысел, процесс реализации и результаты (по материалам губерний Центральной России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. №. 3-1.
9. Колесников А.Д. Состав переселенцев в Сибирь // Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII – начале XIX вв. Томск, 1978. С. 9–10.
10. Литвинова О.Г. Инженерно-технологические аспекты строительства водных коммуникаций России в XVIII – первой четверти XX в. (на примере Обь-Енисейской соединительной водной системы) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук : специальность 07.00.10 «История науки и техники» / Литвинова Ольга Геннадьевна. Томск, 2016. 22 с.
11. Мезит Л.Э., Катцына Т.А., Долидович О.М. и др. Иллюстрированная история Красноярья (1917–1991 годы). Красноярск : РАСТР, 2014. 264 с. ISBN 978-5-901926-09-3.
12. Хан-Магомедов С.О. Михаил Охитович. Русский авангард, 2009.

REFERENCES

1. Elert A.H. Sibir' XVIII veka v putevyh opisaniyah GF Millera [The 18th century in Siberia in G.F. Miller's travel descriptions]. Sibirskij hronograf, 1996. 310 p. (rus)
2. Remezov S.U. Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlennaya Tobol'skim synom boyarskim Remezovym v 1701 godu Prilozhenie [Drawing book of Siberia compiled in 1701 by Remezov, Tobolsk boyar son]. 1882; Remezov S.U. Sluzhebnyaya chertezhnaya kniga [Service drawing book]. Tobolsk, 2006. V. 1. P. 2. (rus)
3. Remezov S.U. Horograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri Semena Ul'yanovicha Remezova [Semyon Ulyanovich Remezov's chorographic drawing book of Siberia]. Tobolsk, 2011. 696 p.; Remezov S.U. Prilozhenie k chertezhnoj knige Sibiri [Appendix to the drawing book of Siberia]. Saint-Petersburg: Tipografiya A.M. Kotomina, 1882. 60 p. (rus)
4. Serebryannikov I.I. Irkutskaya guberniya v izobrazhenii "Chertezhnoj knigi Sibiri" Semena Remezova [Irkutsk Province as depicted in Remezov's "Drawing Book of Siberia"]. Irkutsk, 1913. 22 p. (rus)
5. Litvinova O.G. Formirovanie antropogenogo landshafta v pribrezhnoi zone Ob'-Eniseiskogo vodnogo puti XVIII–XIX vv. (Obskoi bassein) [Anthropogenic landscape in Ob-Yenisei waterway in the 18–19th centuries]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 5. Pp. 53–61. DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-5-53-61 (rus)
6. Litvinova O. Retrospective of settlement scheme formation in coastal zone of Ob-Yenisei waterway in 18th and 19th centuries. Proc. 2nd Int. Conf. on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations. 2020. DOI: 10.2991/ASSEHR.K.200923.062

7. *Litvinova O.G.* Retrospektiva formirovaniya Ob'-Enisejskogo vodnogo puti [Retrospective the Ob-Yenisei waterway formation]. In: *Vozmozhnosti razvitiya kraevedeniya i turizma Sibirskogo regiona i sopredel'nyh territorij: Sbornik materialov XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 415-letiyu goroda Tomsk (Proc. 18th Int. Sci. Conf. devoted to 415th Anniversary of Tomsk)*. 2019. Pp. 105–112. (rus)
8. *Belov A.V.* Reforma goroda Ekateriny II: zamysel, process realizacii i rezul'taty (po materialam gubernij Central'noj Rossii) [Catherine the Great's city reform: Conception, implementation, and results (the Central Russian provinces)]. *Izvestiya Samarского nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2018. V. 20. No. 3-1. (rus)
9. *Kolesnikov A.D.* Sostav pereselencev v Sibiri' [Immigrants to Siberia]. In: *Voprosy formirovaniya russkogo naseleniya Sibiri v XVII – nachale XIX vv. Tomsk, 1978*. Pp. 9–10. (rus)
10. *Litvinova O.G.* Inzhenerno-tehnologicheskie aspekty stroitel'stva vodnyh kommunikacij Rossii v XVIII – pervoj chetverti XX v. (na primere Ob'-Enisejskoj soedinitel'noj vodnoj sistemy), avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Engineering and technological aspects of water communication construction in Russia in the 18–20th centuries (the Ob-Yenisei water system case studies). PhD Abstract]. Tomsk, 2016. 22 p. (rus)
11. *Mezit L.E., Katcyna T.A., Dolidovich O.M., et al.* Ilyustrirovannaya istoriya Krasnoyarska (1917–1991 gody) [Illustrated history of Krasnoyarsk in 1917–1991]. Krasnoyarsk, 2014. 264 p. (rus)
12. *Han-Magomedov S.O.* Mihail Ohitovich [Mikhail Okhitovich]. Moscow: Russkii avangard, 2009. (rus)

Сведения об авторе

Литвинова Ольга Геннадьевна, канд. ист. наук, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, litvinovaolga1982@gmail.com

Author Details

Olga G. Litvinova, PhD, A/Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, litvinovaolga1982@gmail.com